

УДК 930.2

Мякотин А.А., кандидат исторических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Россия)

Кузьмин В.Ю., доктор исторических наук, доцент, Самарский государственный медицинский университет (Россия)

ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ САМАРСКИХ АРХИВОВ)

В статье рассматриваются комплексы архивных документов, образовавшиеся в деятельности губернаторской власти. Дан обзор публикаций по источниковедческим проблемам изучения губернского управления в постреформенный период. Представлена характеристика видового и количественного состава документации, ее сохранности, ведомственной принадлежности, поисковых метаданных, информативности. Выявлены лакуны в составе архивных фондов, обусловленные неполной сохранностью документов. Рассмотрены вопросы архивной эвристики, т. е. местонахождения и путей поиска документальных материалов. Корпус документальных источников, отложившихся в самарском государственном архиве, характеризуется системностью; он позволяет исследовать губернаторскую власть с разных «ракурсов»: кадровый состав, материальная база, функциональные и информационные связи и т.д. Анализ распорядительных актов губернатора показал, что «начальник губернии» в своей распорядительной функции был, прежде всего, «диспетчером» и контролером поручений (заданий, распоряжений) органов центральной власти. Документы, изданные губернатором в инициативном порядке, составляли небольшую (4-5%) часть распорядительной документации. Главным (видовым) недостатком делопроизводственной документации является обезличенность, т.е. малый объем информации о носителях (субъектах) власти. Для его минимизации целесообразно более активное использование материалов губернской переписки, которая по информационным свойствам примыкает к документам личного происхождения.

Ключевые слова: история власти, губернатор, ретроспективные документы, историография, источниковедческая критика, делопроизводство, губернаторские отчеты, информационная ценность, Самарская губерния.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-137-146

Введение

Непрерывность (континуальность) времени проявляется в наличии «следов» (материальных, информационных) прошлого в современности. В этом состоит объективная (онтологическая) предпосылка для научной реконструкции исторического процесса. Материальные объекты, несущие информационный образ событий прошлого, составляют источниковый базис исторических исследований. Источник опосредует отношение исследователя к познаваемой реальности; он является своеобразным медиатором между познающим субъектом и реалиями прошлого. Историческое исследование представляет собой распаковку и обработку информации, содержащейся в источниках. Вместе с тем фиксация и передача «сигнала» во времени сопровождается его неизбежным искажением и потерями. Получение полной и достоверной (аутентичной) информации предполагает использование методик, учитывающих природу исторического источника, контекст его создания, свойства материального носителя. Историческое познание включает критическое изучение источников ретроспективной информации, их атрибуцию, оценку подлинности и т.д. Поэтому показателем глубины и детализации разработки темы является освоение ее источниковедческого аспекта.

Анализ системы власти в последние десятилетия империи представлен длительной историографической традицией. Тем не менее многие ее

аспекты, в том числе источниковедческие, недостаточно «освоены» исследователями. В большинстве публикаций источниковедческая критика присутствует в качестве второстепенного, периферийного сюжета. Значительный массив источниковедческих работ посвящен одной группе источников – губернаторской отчетности [5, 7, 8, 9, 14, 16 и др.]. Другие виды делопроизводственной документации – ведомственная переписка, распорядительная документация – исследованы в меньшей степени. Документы делопроизводства представляют собой сложный информационный комплекс, включающий значительный объем скрытой (многослойной) информации. Для раскрытия информационного потенциала этих документов необходимы дальнейшие источниковедческие исследования.

Объект и методы исследования

В статье рассматривается документация губернаторской власти (последняя треть XIX в.), представленная в фонде 3 Самарского государственного архива (ЦГАСО). Изучены документы основных функциональных подсистем: нормативная, распорядительная, справочно-информационная, финансово-хозяйственная документация. В исследовании использованы общенаучные (анализ, синтез, аналогия) и специальные исторические методы (историко-типологический, ретроспективный, проблемно-хронологический). Массовость делопроизводственной документации позволила использовать методики статистической обработки

данных. При изучении массива однородных документов (переписка, распорядительные акты) составлялись репрезентативные выборки. Количественные характеристики документооборота губернаторской власти определялись по регистрационно-учетным формам (журналам, реестрам).

Результаты

Изучение служебной документации губернаторской власти постреформенного периода было начато современниками. Характерно, что уже в первых (дореволюционных) исследованиях рассматривалась источниковедческая проблематика. Предметом источниковедческой критики стали ежегодные отчеты губернаторов как «квинт-эссенция» губернского делопроизводства. Внимание к этому документу было обусловлено его информационным потенциалом, а также особой ролью «посредника» между губернской и центральной властью. Авторы подчеркивали сложную (составную) природу документа, содержащего черты эпистолярного жанра, делопроизводственной бумаги и сводного статистического отчета. В исследованиях А.И. Блинова, А.Ф. Фортунатова, Ю.Э. Янсона было показано, что материалы губернаторских отчетов, представляя несомненную ценность, содержат вместе с тем немало лакун, невыверенных и взаимно противоречащих сведений [4; 5; 61]. С точки зрения назначения и методов подготовки губернаторская отчетность не относится к «строгой» статистической документации. Дореволюционными авторами были отмечены объективные (структурные) причины неточностей в статистике отчетов: отсутствие единой статистической службы, процедур проверки собранных сведений и т. д. [61, с.291, 300-302]

В первые советские десятилетия губернаторские отчеты использовались ограниченно, главным образом, в исследованиях экономической истории. Возобладал скептицизм (восходящий к В.И. Ленину) в отношении достоверности отчетов «хозяев губернии». Возобновление источниковедческого интереса к нему связано с работами Н.Н. Улащика, акцентировавшего главное достоинство документа – систематический характер сведений (при всей «округленности» и невысокой точности), позволяющий выделить тенденции развития региона [24]. Публикации Н.Н. Улащика инициировали активное источниковедческое изучение губернаторских отчетов. Рассматривалась эволюция формуляра [8, 15], достоверности сведений и методика и их обработки [7, 9, 10, 17], влияние отчетов на формирование центральной и региональной политики [3, 14, 16, 17]. Весьма интересным «сюжетом» является изучение отчетности как управленческой технологии, т.е. элемента имперской административной си-

стемы. По мнению М.И. Шумилова, губернаторские отчеты были бюрократическим орудием централизации. Становление регулярной отчетности способствовало превращению губернского аппарата в придаток центральной власти [59].

Долгосрочное влияние на историографию оказали работы Б.Г. Литвака, «обогатившие» методологию исследований. Отчетность рассматривается исследователем как сложный информационный объект, включающий текстовую часть, статистические данные, комплекс приложений. По мнению историка, главную ценность составляют статистические приложения, которые гораздо содержательнее формализованной (трафаретной) текстовой части. [11, с. 150] Ежегодная отчетность отнесена к массовой документации с ее характерными признаками: однородность, клишированность, периодичность составления, типизированная структура и содержание. Эти особенности делают возможным (и целесообразным) использование статистических методик для обработки ее «контента». В исследованиях Б.Г. Литвака и И.Д. Ковальченко был предложен математический аппарат для обработки статистических массивов, представленных в отчетах. Положительная оценка Б.Г. Литваком достоверности губернаторской статистики обоснована авторской методикой перекрестной проверки источников. Дискуссионным является суждение автора о том, что губернаторские обзоры — ввиду унифицированного содержания, большого числа «общих мест» — не содержат «персональных данных» и малоинформативны для изучения личности губернаторов. [11, с. 151-155] Эта точка зрения не получила поддержки в историографии и опровергнута дальнейшими исследованиями.

В «новейшей» историографии губернаторская отчетность рассматривается как элемент имперской политической «вертикали». Подробный анализ информационных свойств этого документа представлен в работах С.А. Минакова. Принципиальное значение имеет вывод исследователя об информационной многослойности отчетов; они содержат значительный объем неявной информации [17, с. 32-34]. Формуляр, текстовая часть, делопроизводственные отметки и резолюции фиксируют сведения о подготовке решений, должностных связях, стиле деятельности губернаторов, служебной субординации, требованиях центрального руководства и т.д. Для прочтения этой «неявной» информации требуется аналитическая обработка текста. Вполне обоснованным является утверждение, что отчетность необходимо рассматривать как комплекс документов, включающий черновые материалы, переписку при подготовке и исполнении отчетов, сопроводительные бумаги и т.д. [17, с. 71]

А.Н. Бикташева, оппонируя мнению об

обезличенности губернаторской отчетности, определяет ее как «персональный текст». Губернаторская подпись под отчетом является достаточным основанием для его рассмотрения в качестве персонализированного документа [3, с. 19]. Подобный подход позволил индивидуализировать характеристику губернаторского корпуса; получить новые сведения о карьере губернаторов, их политических настроениях, общественных инициативах, влиянии на правительственную политику и вкладе в развитие губернии.

В современной (постсоветской) литературе документы губернского делопроизводства активно используются в региональных, в т.ч. краеведческих исследованиях. Исследователи изучают сохранность, уникальность/дублетность, достоверность, правовой статус делопроизводственной документации (отчетной, эпистолярной, распорядительной), ее потенциал для реконструкции истории власти [1, 9, 13, 14, 20, 21, 24, 25, 61 и др.].

Работа с источником предполагает изучение условий его создания, т.е. делопроизводственной среды. Делопроизводственная «ипостась» документа предшествует (и во многом предопределяет) его функционированию в качестве источника. Поэтому источниковедческая критика опирается на исследование систем делопроизводства. С рубежа 2000-х гг. историко-делопроизводственные исследования становятся самостоятельным направлением историографии. Они позволили «добыть» новые сведения о номенклатуре и соотношении видов документов, маршруте их движения, этапах обработки, местах хранения, информационных связях между документами [6, 19, 22]. К сожалению, в этих публикациях почти отсутствуют статистические данные об объеме документооборота, интенсивности документопотоков, сроках прохождения документов. Эти сведения позволят изучить «служебный регламент» губернаторов, степень загруженности рутинной («бумажной») работой, должностные информационные связи, объем и состав служебной информации и т.д. Работы по этой тематике посвящены начальному этапу министерского делопроизводства. С учетом «лакун» в историографии определена цель статьи: дать анализ — на материалах самарских архивов — информационного потенциала документации, «оформлявшей» губернаторскую деятельность в последней трети XIX века.

Деятельность главы региона определялась, в значительной мере, целевыми установками центрального руководства. Губернатор являлся чиновником Министерства внутренних дел, т.е. исполнителем заданий этого ведомства [2, с. 84]. Поэтому анализ оснований (мотивов) губернаторской деятельности требует изучения входящей директивной документации, прежде всего, циркуляров Мини-

стерства внутренних дел. Входящие распорядительные акты МВД за 1870 – 1890 гг. выявлены в фонде канцелярии самарского губернатора. В гораздо меньшем – почти единичном – количестве циркуляры Министерства МВД содержатся в фонде губернской земской управы и городской думы [27, л. 16]. Это вторичные экземпляры (копии) документов, которые дублируют документацию фонда губернаторской канцелярии. Циркулярные предписания МВД сформированы в архивные комплексы, как правило, отдельно от других документов; гораздо реже в делах с циркулярами содержится переписка по их исполнению. Циркуляры разделены, в ряде случаев, значительными хронологическими интервалами. Это свидетельствует о лакунах, т.е. неполной сохранности этих документов. Например, отсутствуют директивные документы МВД за апрель-начало мая 1878 г., июнь-август 1884 г. и т.д. Неполнота массива сохранившихся директив подтверждается, косвенным образом, реестрами входящей документации; они содержат записи о регистрации циркуляров МВД, отсутствующих в архивных делах. Среди документов канцелярии гражданского губернатора за 1870 — 1900 гг. выявлены 187 единиц хранения с распорядительными актами МВД и Сената [28; 31; 36; 41; 44; 45; 46; 47; 49; 51; 57 и др.]. Это многократно превышает количество дел с распорядительными документами, изданными губернатором. Заметим, что делопроизводители, в ряде случаев, регистрировали в качестве циркуляров сугубо информационные документы (уведомления, циркулярные письма, запросы).

Тематика циркуляров характеризует функциональное «поле», в котором происходило взаимодействие губернаторской власти и правоохранительных структур. Большая часть директивных документов МВД (более 60%), полученных губернской администрацией в 1870-е – 1890-е гг., посвящена проблемам охраны правопорядка, расследования дел, розыска правонарушителей и т.д. В частности, значительный общественный резонанс имело дело о «покушении на убийство» земского служащего А.А. Бострома, совершенном уездным предводителем дворянства Николаем Александровичем Толстым (отцом писателя А.Н. Толстого). Более полугода это происшествие находилось в эпицентре внимания самарской «общественности». Его расследование сопровождалось интенсивной перепиской губернатора А.Д. Свербеева с судебно-правоохранительными органами – министром внутренних дел, департаментом общих дел МВД, прокурором Самарского окружного суда, уездным исправником [34, л. 3-6, 9-об, 11-об, 12,13]. Материалы переписки не позволяют установить личного отношения А.Д. Свербеева к обстоятельствам этого дела. Его участие в судебном процессе заключалось в передаче (с

минимальной обработкой) сведений, полученных от уездных властей, на верхний «этаж» управления. Тем не менее, материалы ведомственной переписки позволяют выявить устойчивые информационные (и функциональные) связи губернской власти с другими властными учреждениями.

Другими проблемами, затронутыми в директивах МВД, были: сбор налогов, платежей, недоимок; учет населения, поземельные отношения, «филантропические» мероприятия, порядок применения правовых актов и др. Значительная часть входящей документации, поступившей из МВД (более 20%), представляла собой запросы о предоставлении информации о социально-хозяйственных объектах, группах населения, налоговых мероприятиях и т.д. Как правило, эти сведения требовались для разработки проекта решения или нормативно-правового акта. Переписка по исполнению запросов МВД представляет интерес, поскольку она характеризует информационно-аналитическую работу местной власти. Эти материалы позволяют исследовать стиль административной деятельности А.Д. Свербеева.

Большой массив социально-хозяйственной информации был обработан губернатором (и его аппаратом) в связи с исполнением циркуляра от 13 августа 1882 г., поступившим из земского отдела МВД [33, л.1-3]. В этом ведомственном запросе губернскому руководству предлагалось изложить своё мнение о причинах переселения крестьян из губернии и целесообразности предоставления льгот переселенцам. В циркуляре требовалось обосновать (или опровергнуть) необходимость издания правового акта, регламентирующего переселение; предложить рекомендации по его составлению. Подготовка ответа на этот запрос сопровождалась длительной «раскачкой» губернского аппарата и заняла более трех месяцев. Поэтому в середине ноября 1882 г. из Министерства внутренних дел было получено уведомление, адресованное самарскому губернатору. В нем сообщалось, что сроки исполнения циркуляра (15 октября) нарушены; это создает «замедление» в работе Особого Сопровождающего при МВД. В этом письме в корректной форме было высказано служебное замечание губернатору за недостаточную исполнительскую оперативность. В течение октября – ноября 1882 г. самарским губернатором были получены от уездных властей (исправников, присутствий по крестьянским делам) отчетно-аналитические документы (доношения и др.) уровня, содержавшие «экспертное» заключение по проблеме переселения. Авторы документов единодушно отмечали, что не существует долгосрочных экономических причин для массового переселения крестьян из Самарской губернии. Большинство случаев переселения обусловлены

конкретными причинами: неурожай, разорение, раздел имущества, социальный конфликт и т.д. По мнению местных властей, нецелесообразно излишнее материальное стимулирование переселенцев, поскольку это вызовет «необоснованное» движение крестьян из губернии; достаточно ограничиться налоговыми льготами. Спорным вопросом, по которому мнения авторов документов разделились, был порядок землепользования на месте переселения. Большинство из них высказались за традиционную (мирскую) форму владения землей. Вместе с тем была обоснована точка зрения, что более рациональным, способствующим «улучшению» хозяйства, является индивидуальное (хуторского типа) землевладение [34, л. 23-24]. По отдельным вопросам, связанным с крестьянским переселением, Министерство внутренних дел вело переписку с местной властью напрямую, минуя аппарат губернатора. Например, статистические материалы о территориальном и демографическом «движении» сельского населения были представлены в земский отдел МВД удельной и переселенческой конторами. В приложениях к письмам – в качестве иллюстрации и «подтверждения» – приводились учетные документы (ведомость). Они содержат статистику, характеризующую территориально-поселенческий аспект развития деревни.

Результатом исполнения запроса МВД стал сводный (итоговый) документ, подписанный А.Д. Свербеевым в декабре 1882 г. «Номинация», т.е. вид документа, в нём не определена; можно – с долей условности – обозначить его как «отчет» [34, л.68-75]. Этот документ не был простым «суммированием» доношений, полученных от уездных учреждений. Он был результатом аналитической работы и представлял – в некоторых отношениях – личную точку зрения самарского губернатора. Составителем отчета обоснован тезис о том, что в Самарской губернии более предпочтительным является не переселение, а наделение крестьян землей из фонда казенных или удельных земель. «Благоустройство» крестьян на государственных/удельных землях может быть произведено на условиях долгосрочной аренды или выкупа (за счет ссуды, предоставленной Крестьянским банком). Автор документа не поддержал точку зрения уездных властей о целесообразности предоставления переселенцам налоговых льгот. Сложение с переселенцев налоговых недоимок вызовет «ложное» (необоснованное) стремление к переселению. Поэтому льготы должны быть ограничены облегчением выхода из общества и помощью «в способах передвижения». Рекомендации, предложенные составителем, не ограничены масштабом губернии. Например, в документе предлагается внести изменения в закон об аренде земли, разрешив её на срок

более 12 лет [34, л. 72]. Глава губернии не обозначил своей позиции по вопросу о целесообразной форме землевладения крестьян на месте переселения (общинная или «фермерская»). Вместе с тем переписка, предшествовавшая составлению отчета, позволяет заключить, что губернатор придерживался «традиционной» точки зрения о предпочтительности мирской формы землевладения.

В контексте исследования губернаторской деятельности, ее содержания и результатов, важнейшее значение имеют распорядительные (директивные) документы, изданные им в должности губернатора. В заголовках архивных дел эти документы обобщенно обозначаются как «циркуляры». Вместе с тем это широкая «номенклатура» документов, включающая распоряжения, предписания, предложения, циркуляры и т.д. Распорядительные документы можно разделить на документацию, издаваемую по «принципиальным» и текущим (оперативным) вопросам управленческой деятельности. Граница между ними относительна; тем не менее, к первой категории принято относить постановления, приказы, предписания; ко второй – предложения и распоряжения. Количество распорядительных актов, изданных губернатором, является важным параметром его деятельности. Этот показатель интенсивности работы губернатора; он характеризует число ситуаций, потребовавших вмешательства «начальника губернии». В фонде канцелярии самарского губернатора период с 1878 по 1899 г. представлен 64 делами с циркулярными предписаниями, изданными губернатором [36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 47 и др.]. Кроме того, значительное количество распоряжений (предложений, предписаний и т.д.) содержится в делах с губернаторской перепиской. Поэтому оценить общее количество распорядительных актов губернатором можно на основе журналов (реестров) исходящих бумаг. Среди них приблизительно равный удельный вес (по 20-25%) имеют циркуляры, изданные по вопросам общественного правопорядка, сбора налогов (платежей, недоимок) и городского благоустройства.

Анализ распорядительных документов показывает, что большинство из них (около 90%) содержат – в преамбуле – ссылки на документы (правовые, директивные) высших органов власти. Они изданы во исполнение входящих документов высших органов власти – Министерства внутренних дел, Сената, Минюста и т.д. При этом губернаторские циркуляры не содержат, как правило, дополнительных поручений; они ограничиваются сжатым изложением, комментарием входящего документа и постановкой срока исполнения. Характерным (типовым) в этом отношении является циркуляр самарского губернатора от 1 ноября 1882 г. № 5385, направленный в земские управы [33, л. 59].

Его изданию предшествовало представление А.Д. Свербеевым отчета в МВД о состоянии посевов в губернии. На основании отчета, свидетельствовавшего о «незначительности» озимого посева, министром было дано распоряжение принять меры к засеву пустующих полей яровым хлебом. Преамбула и распорядительная часть представляет собой сжатое повторение распоряжения министра. Единственным дополнением, сделанным губернатором, является просьба уведомить его о «распоряжениях, которые будут сделаны по означенному предмету», т.е. выбор форм (методов) и сроков исполнения предоставляется исполнителям.

Содержание циркулярных предписаний губернатора показывает, что «начальник губернии» в своей распорядительной функции был, прежде всего, «диспетчером» и контролером поручений (заданий, распоряжений) органов центральной власти. Документы, изданные губернатором в инициативном порядке, составляли небольшую (4-5%) часть распорядительной документации. Эта категория директивных документов, на наш взгляд, представляет наибольший интерес с точки зрения изучения «административного стиля» главы губернии. К ним относятся, например, предписания о проведении социальных и «филантропических» мероприятий: о сборе пожертвований в пользу изувеченных воинов, на содержание богадельни и читального зала при Святогорском монастыре, строительство памятника А.С. Пушкину и др. [30; 49]

Заключение

Массив источников о губернском управлении, выявленный в Самарском госархиве, характеризуется системностью. Он позволяет исследовать губернаторскую власть с различных «ракурсов»: функциональность, должностной и персональный состав, организационно-штатная структура и т.д. Единственным комплексом документации, отмеченным низкой сохранностью, являются губернаторские отчеты. А.Д. Свербеевым за годы губернаторства было составлено 12 отчетов; только 5 из них (за 1878 г., 1884 г., 1886 г., 1889 г. и 1890 г.) представлены в фондах ЦГАСО [52; 53; 54; 55; 58].

Делопроизводственная документация, ввиду массовости и разнородности, имеет высокую информативность. Тем не менее, необходимо учитывать содержательную ограниченность этой категории источников. Она лишь в минимальной степени раскрывает личностный (субъективный) аспект государственного управления, например, личные и деловые качества чиновников, неформальные связи в управленческой среде, мотивация управленческих решений и т.д. С другой стороны, делопроизводственная документация включает группу документов, которая, в значительной мере, лишена этого недостатка. Это служебная переписка; она является

наименее «официозным» видом документации. По своим информационным свойствам переписка при-мыкает к документам личного происхождения. Она регламентирована (унифицирована) в меньшей степени, чем другие служебные документы. Ее содержание и стиль характеризуются более высоким уровнем индивидуализации, эмоциональной экспрессии. В системе управления письма были основным носителем информации. Материалы переписки позволяют судить об информационной основе решений, принятых губернатором. Канцелярия губернатора в 1879 г. и 1880 г. зарегистрировала, соответственно, 12038 и 14514 исходящих писем за подписью губернатора А.Д. Свербеева [30, л. 1-25]. Большинство писем не были инициативными; они были составлены в порядке исполнения заданий

(поручений), либо в качестве ответа на входящее письмо. Определить точное число писем невозможно ввиду несовершенства делопроизводственного учета. Заметим, что письма (сообщения) выявлены в большинстве единиц хранения, в том числе в делах с финансово-хозяйственной, кадровой и др. документацией. Служебная переписка позволяет с большой «точностью» и детализацией описать управленческий процесс. Она позволяет, в отличие от других делопроизводственных документов, в какой-то мере осуществить интроспекцию, т.е. судить о мотивах управленческой деятельности. Информационный потенциал личной и деловой переписки в исследованиях по истории власти реализован далеко не полностью.

Список литературы

1. Абхазов А.Х. Губернаторские отчеты как источник по изучению политико-правовых и социально-экономических аспектов инкорпорации Южного Кавказа в состав Российской империи в середине 40-х — первой половине 60-х гг. XIX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 6 (98). С. 210-216.
2. Алексушин Г.В. Развитие губернаторской власти в России: опыт и уроки (1708-1917 гг.): дис. ...докт. ист. наук. М., 2009. 416 с.
3. Бикташева А.Н. Казанское губернаторство первой половины XIX века: антропология власти: дисс. докт. ист. наук. Казань, 2011. 544 с.
4. Блинов А.И. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1905.
5. Бражникова А.И. Губернаторский отчет: изучение источника в отечественной историографии // Вестник Челябинского университета. 2013. №12. Вып.55. С.83-89.
6. Виноградова Т.Н. Организация делопроизводства губернских административных учреждений Российской империи в первой половине XIX века: на материалах Олонецкой губернии: дис. ...канд. ист. наук. М., 2004. 214 с.
7. Гермизеева В.В. Годовые отчеты губернаторов и генерал-губернаторов: еще раз к вопросу о достоверности источника // Новое прошлое. 2021. № 1. С.236 — 245.
8. Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л.: Наука, 1964. С. 227-246.
9. Кискидосова Т.А. Губернаторские отчеты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 50 — 80-е гг. XIX века // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 50-53.
10. Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX — начала XX веков. М.: РОС-СПЭН, 2004. 503 с.
11. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начало XX вв. М.: Наука, 1979. 294 с.
12. Лысенко Л.М. Генералы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России: дис. докт. ист. наук. М., 2001. 515 с.
13. Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892 — 19144 гг.): дис. ...докт. ист. наук. Самара, 2008. 869 с.
14. Магханова Н., Родигина Н. Образ Сибири в отчетах генерал-губернаторов второй половины XIX в. // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7. № 3. С. 835-850.
15. Минаков А.С. Развитие нормативной базы формуляра отчетов губернаторов России в первой половине XIX века // История государства и права. 2014. № 2. С. 28-32.
16. Минаков А.С. Отчеты губернаторов как канал «обратной связи» между провинциальной и верховной властью // Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Российская академия наук, Поволжский филиал Института Российской истории РАН. Екатеринбург-Ижевск, 2010. С. 363-366.
17. Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам Черноземного центра России второй половины XIX — начала XX вв.): дис. ...докт. ист. наук.

Орел, 2011. 524 с.

18. Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века: по материалам ежегодной статистики урожаяев европейской России. М.: Наука, 1974. 318 с.

19. Подоплелова Н.Н. Исследование организации делопроизводства губернских административных учреждений Российской империи (на материалах Пермской губернии конца XVIII – XX веков): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2013. 25 с.

20. Пономарева Е.Л. Всеподданейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50-е — 80-е гг. XIX века) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1. С. 112-115.

21. Пономарева Е.Л. Проблема определения достоверности всеподданейших отчетов генерал-губернаторов по управлению Восточной Сибирью // Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. 2013. С. 103-104.

22. Русакова С.В. Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII – начала XIX вв. (по материалам Государственного архива Тверской области): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2006. 22 с.

23. Рыгалова М.В. Обзоры Российской империи как источник по истории образования (на примере областей Степного края и Туркестана) // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 2 (118). С. 66-70.

24. Семенова Н.Л. Губернаторские отчеты первой половины XIX века: источник информации или элемент бюрократической системы? // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 226-235.

25. Улащик Н.Н. Отчеты губернаторов Литвы и Западной Белоруссии как исторический источник (1804-1861 гг.) // Проблемы источниковедения. Т. 9. Москва: Издательство академии наук СССР, 1961. С. 15-55.

26. Храпцов А.Б. Источники по истории городского самоуправления Тобольской губернии (последняя треть XIX – начало XX в.): дис. ...канд. ист. наук. Тюмень, 2007. 275 с.

27. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.3. Канцелярия Самарского гражданского губернатора. Оп.4. Д.3.

28. ЦГАСО. Ф.3. Оп.28. Д.11, 14-20.

29. ЦГАСО. Ф.3. Оп.28. Д.22.

30. ЦГАСО. Ф.3. Оп. 28. Д.33.

31. ЦГАСО. Ф.3. Оп. 30. Д. 12,13, 71.

32. ЦГАСО. Ф.3. Оп. 30. Д.44.

33. ЦГАСО. Ф.3. Оп. 30. Д.62.

33. ЦГАСО. Ф.3. Оп.30. Д.71.

34. ЦГАСО. Ф.3. Оп.30. Д.72.

35. ЦГАСО. Ф.3. Оп.31. Д.1,2, 33.

36. ЦГАСО. Ф.3. Оп.32. Д.2,22.

37. ЦГАСО. Ф.3. Оп.35. Д.10-12;

38. ЦГАСО. Ф.3. Оп.36. Д.2,3,18-20.

39. ЦГАСО. Ф.3. Оп.40. Д.1,15.

40. ЦГАСО. Ф.3. Оп.42. Д.1.

41. ЦГАСО. Ф.3. Оп.42. Д.51-56, 60, 63.

42. ЦГАСО. Ф.3. Оп.89. Д.1.

43. ЦГАСО. Ф.3. Оп.94. Д.1,2.

44. ЦГАСО. Ф.3. Оп.96. Д.1,14,21.

45. ЦГАСО. Ф.3. Оп.97. Д.1.

46. ЦГАСО. Ф.3. Оп.98. Д.1,2.

47. ЦГАСО. Ф.3. Оп.102. Д.1.

49. ЦГАСО. Ф.3. Оп.102. Д.18-20.

50. ЦГАСО. Ф.3. Оп.105. Д.1.

51. ЦГАСО. Ф.3. Оп.111. Д.26.

52. ЦГАСО. Ф.3. Оп.164. Д.69.

53. ЦГАСО. Ф.3. Оп.171. Д.61.

54. ЦГАСО. Ф.3. Оп.173. Д.124.

55. ЦГАСО. Ф.3. Оп.175. Д.73.

56. ЦГАСО. Ф.3. Оп.176. Д.1,2;

57. ЦГАСО. Ф.3. Оп.200. Д.1.

58. ЦГАСО. Ф.3. Оп.233. Д.945.

59. Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-е — начале 80-х гг. XIX в. М.: Прометей, 1991. 218 с.
60. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. М.: Наука, 1990.
61. Ярцев А.А. Губернаторские отчеты как источник по истории самоуправления в Российской империи // Калининградские архивы. 2015. № 12. С.12-15.

GOVERNOR'S POWER IN THE FINAL THIRD OF THE 19TH CENTURY (BASED ON SAMARA ARCHIVES)

The article deals with the complex groups of archive documents, formed during the activities of the governor's rule. A review of publications on the problems of source studies of the governor's administration in the post reformation period is given. The author describes the type and quantity of documents, their preservation, departmental affiliation, metadata used for search, and information value. The author reveals lexical gaps in the composition of archive fonds, caused by incomplete preservation of documents. The issues of archival heuristics, i.e., the location and ways of searching for documentary materials, were considered. The pool of documentary sources deposited in the Samara Regional Archive is characterized by systematicity; it allows to study the governor's rule from different "angles": staff composition, resource base, functional and informational connections, etc. An analysis of the administrative acts of the governor showed that the head of the region in his administrative function was, first of all, a "dispatcher" and controller of instructions (tasks, orders) of the central authorities. The documents issued by the governor on his own initiative made up a small (4-5%) part of the administrative documentation. The main (type-like) disadvantage of administrative documentation is depersonalization, i.e. small amount of information about the holders (subjects) of power. To minimize it, it is reasonable to use more actively the materials of governor's correspondence, which is close to the documents of personal origin by information characteristics.

Keywords: history of power, governor, retrospective documents, historiography, source criticism, record keeping, governor's reports, information value, Samara governorate.

References

1. Abkhazov A.Kh. (2020). Gubernatorskie otchety kak istochnik po izucheniyu politiko-pravovyh i social'no-ekonomicheskikh aspektov inkorporacii Yuzhnogo Kavkaza v sostav Rossijskoj imperii v seredine 40-h — pervoj polovine 60-h gg. XIX v. [Governor's Reports as a Source for the Study of Political, Legal, Social and Economic Aspects of the Incorporation of the South Caucasus Into the Russian Empire in the Middle 40's - First Half of the 60's of the XIX Century] // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2020. № 6 (98). S. 210-216.
2. Aleksushin G.V. (2009). Razvitie gubernatorskoj vlasti v Rossii: opyt i uroki (1708-1917 gg.) [The Development of the Governor's Power in Russia: Experience and Lessons (1708-1917)]: dis. ...dokt. ist. nauk. M., 2009. 416 s.
3. Biktasheva A.N. (2011). Kazanskoe gubernatorstvo pervoj poloviny XIX veka: antropologiya vlasti [Kazan Governorship of the First Half of the 19th Century: Anthropology of Power]: dis. ...dokt. ist. nauk. Kazan, 2011. 544 s.
4. Blinov A.I. (1905). Gubernatory: istoriko-yuridicheskij ocherk [Governors: Historical and Legal Analytical Review]. St. Petersburg, 1905.
5. Brazhnikova A.I. (2013). Gubernatorskij otchet: izuchenie istochnika v otechestvennoj istoriografii [Governor's Report: Study of the Source in the National Historiography] // Vestnik Chelyabinskogo universiteta. 2013. №12. Vyp.55. S. 83-89.
6. Vinogradova T.N. (2004). Organizaciya deloproizvodstva gubernskih administrativnyh uchrezhdenij Rossijskoj imperii v pervoj polovine XIX veka: na materialah Oloneckoj gubernii [Organization of Records Management of the Provincial Administrative Institutions of the Russian Empire in the First Half of the XIX Century: on the Materials of the Olonets Province]: dis. ...kand. ist. nauk. M., 2004. 214 s.
7. Hermizeeva V.V. (2021). Godovye otchety gubernatorov i general-gubernatorov: еще раз к вопросу о достоверности источника [Annual Reports of Governors and Governors-General: Once Again to the Question of the Source Reliability] // Novoe proshloe. 2021. № 1. S. 236 — 245.
8. Dyatlova N.P. (1964). Otchety gubernatorov kak istoricheskij istochnik // Problemy arhivovedeniya i istochnikovedeniya [Governors' Reports as a Historical Source] // Problemy arhivovedeniya i istochnikovedeniya. L.: Nauka, 1964. S. 227-246.
9. Kiskidosova T.A. (2016). Gubernatorskie otchety kak istochnik po izucheniyu gorodskogo naseleniya Vostochnoj Sibiri v 50 — 80-e gg. XIX veka [Governor's Reports as a Source for the Study of the Urban Population of Eastern Siberia in 50 - 80-ies of the XIX century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. №. 412. S. 50-53.
10. Kovalchenko I.D. (2004). Agrarnyj stroj Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala XX vekov [Agrarian System of Russia in the Second Half of the 19th Century - the Beginning of the 20th Century]. M.: ROSSPAN, 2004. 503 s.
11. Litvak B.G. (1979). Ocherki istochnikovedeniya massovoj dokumentacii XIX — nachala XX vv [Essays on the Source Study of Mass Documentation]. M.: Nauka, 1979. 294 s.
12. Lysenko L.M. (2001). Generaly i general-gubernatory v sisteme vlasti dorevolucionnoj Rossii [Generals

And Governors-General in the Power System of Pre-Revolutionary Russia]: dis. ...dokt. ist. nauk. M., 2001. 515 s.

13. Lubichankovsky S.V. (2008). Gubernskaya administraciya i problema krizisa vlasti v pozdneimper-skoy Rossii (na materialah Urala, 1892 — 19144 gg.) [The Governorial Administration and the Problem of Power Crisis in Late Imperial Russia (on the Materials of the Urals, 1892 - 19144)]: dis. ...dokt. ist. nauk. Samara, 2008. 869 s.

14. Matkhanova N., Rodigina N. (2019). Obraz Sibiri v otchetah general-gubernatorov vtoroj poloviny XIX v. [The Image of Siberia in the Reports of the Governors-General of the Second Half of the XIX Century] // Quaestio Rossica. 2019. T. 7. № 3. S. 835-850.

15. Minakov A.S. (2014). Razvitie normativnoj bazy formulyara otchetov gubernatorov Rossii v pervoj polovine XIX veka [Development of the Normative Base of the Reports Form of the Governors of Russia in the First Half of the XIX Century] // Istoriya gosudarstva i prava. 2014. №. 2. S. 28-32.

16. Minakov A.S. (2010). Otchety gubernatorov kak kanal «obratnoj svyazi» mezhdru provincial'noj i verhovnoj vlast'yu [Governors' Reports as a Channel of "Feedback" Between the Provincial and Supreme Authorities] // Mestnoe upravlenie v poreformennoj Rossii: mekhanizmy vlasti i ih effektivnost'. Svodnye materialy zaochnoj diskussii. Rossijskaya akademiya nauk, Povolzhskij filial Instituta Rossijskoj istorii RAN. Ekaterinburg-Izhevsk, 2010.S. 363-366.

17. Minakov A.S. (2011). Gubernatorskij korpus i central'naya vlast': problema vzaimootnoshenij (po materialam Chernozemnogo centra Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.) [Governor's Corps and the Central Government: the Problem of Relations (on the Materials of the Black Earth Center of Russia in the Second Half of the 19th - Early 20th Centuries)]: dis. ...dokt. ist. Nauk. Orel, 2011. 524 s.

18. Nifontov A.S. (1974). Zernovoe proizvodstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX veka: po materialam ezhegodnoj statistiki urozhajev evropejskoj Rossii [Grain production in Russia in the second half of the 19th century: based on the annual statistics of harvests in European Russia]. M.: Nauka, 1974. 318 s.

19. Podoplelova N.N. (2013). Issledovanie organizacii deloproizvodstva gubernskih administrativnyh uchrezhdenij Rossijskoj imperii (na materialah Permskoj gubernii konca XVIII – XX vekov) [Investigation of the Organization of Records Management of the Provincial Administrative Institutions of the Russian Empire (on the Materials of the Perm Province, Late 18th - 20th Centuries)]: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. M., 2013. 25 s.

20. Ponomareva E.L.(2008). Vsepoddanejshe otchety general-gubernatorov kak istochnik po istorii Vostochnoj Sibiri (50-e — 80e gg. XIX veka) [Reports of the Most Loyal Governor-Generals as a Source for the History of Eastern Siberia (50th - 80th years. XIX century)] // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. №. 4-1. S. 112-115.

21. Ponomareva E.L. (2013). Problema opredeleniya dostovernosti vsepoddanejsih otchetov general-gubernatorov po upravleniyu Vostochnoj Sibir'yu [Problem of Reliability Determination of Reports of the Most Loyal Governor-Generals on Administration of East Siberia] // Nauka i obrazovanie v XXI veke. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 34 chastyah. 2013. S. 103-104.

22. Rusakova S.V. (2006). Evolyuciya sistemy dokumentirovaniya deyatel'nosti gubernskih uchrezhdenij XVIII – nachala XIX vv. (po materialam Gosudarstvennogo arhiva Tverskoj oblasti) [Evolution of the System of Documentation Activities of Province Institutions in the 18th - the Beginning of the 19th Century (on the Materials of the State Archives of the Tver Region)]: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. M., 2006. 22 s.

23. Rygalova M.V. (2021). Obzory Rossijskoj imperii kak istochnik po istorii obrazovaniya (na primere oblastej Stepnogo kraja i Turkestana) [Reviews of the Russian Empire as a source on the history of education (on the example of the regions of the Steppe Territory and Turkestan)] // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. №. 2 (118). S. 66-70.

24. Semenova N.L. (2021). Gubernatorskie otchety pervoj poloviny XIX veka: istochnik informacii ili element byurokraticheskoy sistemy? [Governor's reports of the first half of the 19th century: a source of information or an element of the bureaucratic system?] // Novoe proshloe. 2021. №. 1. S. 226-235.

25. Ulashchik N.N. (1961). Otchety gubernatorov Litvy i Zapadnoj Belorussii kak istoricheskij istochnik (1804-1861 gg.) [Reports of the governors of Lithuania and Western Belarus as a historical source (1804-1861)] // Problemy istochnikovedeniya. T. 9. Moskva: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 1961. S. 15-55.

26. Khramtsov A.B. (2007). Istochniki po istorii gorodskogo samoupravleniya Tobol'skoj gubernii (poslednyaya tret' XIX – nachalo XX v.) [Sources on the History of Tobol'sk Province Municipal Autonomy (Final Third of XIX-Beginning of XX Century)]: dis. ...kand. ist. nauk, Tyumen, 2007. 275 s.

27. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti [Central State Archive of the Samara Region] (CGASO). Foundation 3. Kancelyariya Samarsokgo grazhdanskogo gubernatora. Op.4. D.3.

28. CGASO. Foundation.3. Op.28. D. 11, 14-20.

29. CGASO. Foundation 3. Op.28. D. 22.

30. CGASO. Foundation 3. Op. 28. D. 33.

31. CGASO. Foundation 3. Op. 30. D. 12, 13, 71.
32. CGASO. Foundation 3. Op. 30. D. 44.
33. CGASO. Foundation 3. Op. 30. D. 62.
33. CGASO. Foundation 3. Op. 30. D. 71.
34. CGASO. Foundation 3. Op. 30. D. 72.
35. CGASO. Foundation 3. Op. 31. D. 1, 2, 33.
36. CGASO. Foundation 3. Op. 32. D. 2, 22.
37. CGASO. Foundation 3. Op. 35. D. 10-12;
38. CGASO. Foundation 3. Op.36. D. 2, 3, 18-20.
39. CGASO. Foundation 3. Op.40. D.1, 15.
40. CGASO. Foundation 3. Op.42. D. 1.
41. CGASO. Foundation 3. Op.42. D. 51-56, 60, 63.
42. CGASO. Foundation 3. Op. 89. D.1.
43. CGASO. Foundation 3. Op. 94. D.1, 2.
44. CGASO. Foundation 3. Op. 96. D.1, 14, 21.
45. CGASO. Foundation 3. Op. 97. D. 1.
46. CGASO. Foundation 3. Op. 98. D. 1, 2.
47. CGASO. Foundation 3. Op. 102. D.1.
49. CGASO Foundation 3. Op. 102. D. 18-20.
50. CGASO. Foundation 3. Op. 105. D. 1.
51. CGASO. Foundation 3. Op. 111. D. 26.
52. CGASO. Foundation 3. Op.164. D. 69.
53. CGASO. Foundation 3. Op. 171. D. 61.
54. CGASO. Foundation 3. Op. 173. D. 124.
55. CGASO. Foundation 3. Op. 175. D. 73.
56. CGASO. Foundation 3. Op. 176. D.1, 2.
57. CGASO. Foundation 3. Op. 200. D. 1.
58. CGASO. Foundation 3. Op. 233. D. 945.
59. Shumilov M.M. (1991). Mestnoe upravlenie i central'naya vlast' v Rossii v 50-e — nachale 80-h gg. XIX v. [Local government and central government in Russia in the 50s - early 80s XIX century]. M: Prometheus, 1991. 218 s.
60. Janson Y.E. (1990). Sravnitel'naya statistika Rossii i zapadnoevropejskih gosudarstv [Comparative Statistics of Russia and Western European States]. Moscow: Nauka, 1990.
61. Yartsev A.A. (2015). Gubernatorskie otchety kak istochnik po istorii samoupravleniya v Rossijskoj imperii [Governor's Reports as a Source for the History of Autonomy in the Russian Empire] // Kaliningradskie arhivy. 2015. № 12. S.12-15.

Об авторах

Мякотин Андрей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Самарской национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королева, e-mail: andrey_mn_75@mail.ru

Кузьмин Владимир Юрьевич – доктор исторических наук, доцент, Самарской государственной медицинской университет, e-mail: k-socpolit@yandex.ru

Myakotin Andrey Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, e-mail: andrey_mn_75@mail.ru

Kuzmin Vladimir Yurievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State Medical University, e-mail: k-socpolit@yandex.ru